

Русская литература

3

2016

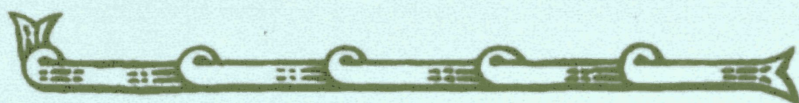
Санкт-Петербург
«НАУКА»

Русская литература

3

2016

Русская литература

№ 3

Историко-литературный журнал

2016

Издается с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Татьяна Степанищева (<i>Эстония</i>). К истории одной литературной распри (П. А. Вяземский и П. А. Катенин)	5
Дамиано Ребеккини (<i>Италия</i>). Перевод как инструмент образования в педагогической деятельности В. А. Жуковского (о сборнике «Муравейник» 1831 года)	20
А. С. Бодрова . «Сочинения Лермонтова» 1860 и 1863 годов как историко-литературное исследование и книгоиздательский проект	28

ИЗ НАСЛЕДИЯ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

А. В. Лавров . Андрей Белый на подступах к Толстому	47
Андрей Белый . Лев Толстой и культура сознания (подготовка текста и комментарии А. В. Лаврова)	59

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

Д. М. Буланин . Ефросиновская версия чуда о спасенном отроке в Дохиарском монастыре	120
Приложение. О съставлении Дохиарского монастыря, чюдо о отроке, еже съдеяся	132
Р. Л. Шмарakov . «С обеих сторон стоял сомненный рока суд»: одна эпическая формула у Ломоносова	135
Л. А. Трахтенберг . «Смеющийся Демокрит» Н. И. Новикова и «Новый Диоген» Ю. ван Эффена	138
Томоо Канадзава (<i>Япония</i>). Журнал «Детский музей» в отзывах О. П. Козодавлева (к истории детской журналистики в России)	143
Ю. А. Долгих . Духи лесные и водные: демонологические персонажи в русских литературных сюжетах 1810—1830-х годов	149
А. А. Карпов . Сюжет о благодарном льве в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина	166
О. В. Сливичкая . О поэтической антропологии Л. Н. Толстого: «Война и мир»	175

Е. Н. Строганова. Н. Д. Хвоцинская: портрет писательницы в некрологах	182
Г. Н. Беляк. «Основной миф» в герменевтике Вячеслава Иванова	189
Н. А. Богомолов. А. Ахматова в дневнике И. Н. Розанова (1914—1924)	200
Л. Г. Кихней. Эхо имени: лично-именные анаграммы и криптограммы в поэзии О. Мандельштама	223
Т. Г. Иванова. Юбилей Марфы Крюковой в 1940 году (по материалам периодических изданий)	238
Из писем А. А. Кондратьева периода эмиграции (1952—1960) (вступительная статья, подготовка текста и комментарии М. В. Скороходова)	243

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

М. А. Шибяев. Книга о белозерском подвижнике	270
Р. Ю. Данилевский. Путешествие как культурный феномен. Русские на Западе, европейцы в России	272
Е. И. Анненкова. «Московский сборник» 1852 года: издательская судьба и место в контексте славянофильской журналистики	275

ХРОНИКА

О. А. Линдберг. Международная научная конференция «Наследие А. М. Ремизова и XXI век»	279
С. А. Степина. Международные научные чтения памяти Вадима Эразмовича Вацуро (к 80-летию со дня рождения)	283
Т. Н. Галашева. Круглый стол «Гуманитарное знание в России: Пушкинский Дом и его научные школы»	290
Памяти Тамары Ивановны Орнатской	295
Памяти Бориса Борисовича Бунича-Ремизова	296

Журнал издается под руководством
Отделения историко-филологических наук РАН

Редакционный совет:

*Н. А. БОГОМОЛОВ, С. Г. БОЧАРОВ, М. ГАРДЗАНТИ, С. ГАРДЗОНИО,
Ж. Ф. ЖАККАР, А. А. ЗАЛИЗНЯК, Вяч. Вс. ИВАНОВ, ЛЮ ВЭНЬФЭЙ,
ДЖ. МАЛМСТАД, Ж. НИВА, ДЖ. СМИТ, Р. Д. ТИМЕНЧИК,
В. ШМИД, Т. В. ЦИВЬЯН*

Главный редактор *В. Е. БАГНО*

Редакционная коллегия:

*М. Н. ВИРОЛАЙНЕН, Е. Г. ВОДОЛАЗКИН, А. М. ГРАЧЕВА,
И. Ф. ДАНИЛОВА (зам. главного редактора), Н. Н. КАЗАНСКИЙ,
А. В. ЛАВРОВ, А. М. МОЛДОВАН, А. Ф. НЕКРЫЛОВА, С. И. НИКОЛАЕВ,
М. В. ОТРАДИН, А. А. ПАНЧЕНКО, Н. Н. СКАТОВ, А. Л. ТОПОРКОВ,
Т. С. ЦАРЬКОВА*

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.
Телефон/факс (812) 328-16-01; e-mail: rusliter@mail.ru

RUSSKAYA LITERATURA

№ 3

Historical and Literary Studies

2016

Founded in January 1958

Published Quarterly

CONTENTS

	Page
Tatiana Stepanishcheva (<i>Estonia</i>). On the Background of a Literary Feud (P. A. Vyazemsky and P. A. Katenin)	5
Damiano Rebecchini (<i>Italy</i>). Translation as an Educational Instrument in V. A. Zhukovsky's Work as an Instructor (on <i>The Anthill</i> Collection, 1831).	20
A. S. Bodrova . Lermontov's Collected Works of 1860 and 1863, as a Study in Literary History and a Publishing Project	28

RUSSIAN WRITERS' LEGACY

A. V. Lavrov . Andrey Bely Approaches Tolstoy	47
Andrey Bely . Leo Tolstoy and the Culture of Conscientiousness (Edited and Annotated by A. V. Lavrov)	59

RELEASES AND REPORTS

D. M. Bulanin . Euphrosinian Version of the Miracle of the Salvation of a Boy at Docheiariou Monastery	120
Appendix. On the Foundation of Docheiariou Monastery, and the Miraculous Salvation of a Boy	132
R. L. Shmarakov . <i>As I Was Flanked by Fate's Pernicious Judgment: An Epic Formula</i> by Lomonosov	135
L. A. Trahtenberg . N. I. Novikov's <i>Laughing Democritus</i> , and J. van Effen's <i>New Diogenes</i>	138
Tomoo Kanazawa (<i>Japan</i>). <i>Childrens' Museum</i> Periodical As Reviewed by O. P. Kozodavlev (On the History of Children's Media in Russia)	143
Y. A. Dolgih . The Spirits of Woods and Waters: Demonological Characters in the Russian Literary Plots, 1810—1830s	149
A. A. Karpov . The Story of a Grateful Lion in A. S. Pushkin's <i>Captain's Daughter</i>	166
O. V. Slivitskaya . On L. N. Tolstoy's Poetical Anthropology: <i>War and Peace</i>	175

E. N. Stroganova. N. D. Hvoshchinskaya: The Authoress Portrayed Thorough Obituaries	182
G. N. Beliak. «The Principal Myth» in Vyacheslav Ivanov's Hermeneutics	189
N. A. Bogomolov. A. Akhmatova in I. N. Rozanov's Diary (1914—1924)	200
L. G. Kihney. The Echo of a Name: Anagrams and Cryptograms of Personal Names in O. Mandelstam's Poetry	223
T. G. Ivanova. Marfa Kriukova's Jubilee in 1940 (As Reviewed in the Press)	238
A. A. Kondratyev's Letters, Emigration Period (1952—1960) (Introduction, Editing and Commentaries by M. V. Skorohodov)	243

REVIEWS

M. A. Shibayev. Book on the Belozersky Hermit	270
R. Y. Danilevsky. Traveling as a Cultural Phenomenon. Russians in the West, Europeans in Russia	272
E. I. Annenkova. <i>Moscow Collection</i> , 1852: Publishing History, and Place in the Context of Slavophile Journalism	275

NEWSREEL

O. A. Lindeberg. <i>A. M. Remizov's Legacy and the 21st Century</i> . International Conference	279
S. A. Stepina. International Research Conference in Memoriam Vadim Erazmovich Vatsuro (80 th Anniversary)	283
T. N. Galasheva. <i>Humanities in Russia: Pushkinskij Dom and Its Schools of Thought</i> . Round Table	290
In Memoriam Tamara Ivanovna Ornatskaya	295
In Memoriam Boris Borisovich Bunich-Remizov	296

Published under the Auspices of History and Philology Department
Russian Academy of Sciences

Editorial Council:

S. G. BOCHAROV, N. A. BOGOMOLOV, M. GARZANITI, S. GARZONIO,
Vyach. Vs. IVANOV, J. F. JACCARD, J. MALMSTAD, G. NIVAT,
V. SCHMIDT, G. SMITH, R. D. TIMENCHIK, T. V. TSIVIAN,
WENFEI LIU, A. A. ZALIZNIAK

Editor-in-Chief V. E. BAGNO

Editorial Board:

I. F. DANILOVA (Deputy Editor-in-Chief), A. M. GRACHEVA, N. N. KAZANSKY,
A. V. LAVROV, A. M. MOLDOVAN, A. F. NEKRYLOVA, S. I. NIKOLAEV,
M. V. OTRADIN, A. A. PANCHENKO, N. N. SKATOV, A. L. TOPORKOV,
T. S. TSARKOVA, M. N. VIROLAINEN, E. G. VODOLAZKIN

Editorial Office: 4, Makarova Embankment, St. Petersburg 199034
Phone/fax (812) 328-16-01; e-mail: rusliter@mail.ru

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАСЛЕДИЕ А. М. РЕМИЗОВА И XXI ВЕК»

19—20 октября 2015 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась Международная научная конференция «Наследие А. М. Ремизова и XXI век».

С приветственным словом выступила заведующая Отделом новейшей русской литературы А. М. Грачева.

Конференцию открыл доклад Антонеллы д'Амелия (Италия) «„Моя рукопись, как партитура“: слияние слова, рисунка, музыки и танца в творчестве А. М. Ремизова». В докладе была восстановлена картина парижских отношений А. М. Ремизова и Сержа Лифаря в 1930—1940-е годы и проанализирована посвященная ему книга «Пляшущий демон» (Париж, 1949). Для Лифаря книга подводила итог его деятельности, для писателя — стала началом последнего, творчески насыщенного периода жизни, когда он создал свои шедевры — книги-монтажи. Докладчица сфокусировалась на втором разделе книги «Петербургская Русалия», который через несколько лет был включен в новый контекст — мемуарного романа-коллажа «Петербургский буерак», став частью авторского мифа о жизненном пути Ремизова-театрала.

В докладе Хикару Огура (Япония) «Ремизов и ориентализм: о влиянии восточного стиля в изобразительном искусстве» был рассмотрен символический смысл, заключенный в графике и каллиграфии Ремизова, и проведена исследовательская аналогия с японской каллиграфией. Черные линии, которые можно увидеть в графике и каллиграфии Ремизова позднего периода, свидетельствуют о его интересе к «линии» в стилистике примитивизма, и одновременно с этим чувствуется своего рода некий «ориентализм». С другой стороны, восточная каллиграфия, имеющая давнюю историю, в последние годы активно стремится к новым способам выражения, и довольно часто встречаются работы, которые похожи на абстрактную живопись.

Е. Д. Резников (Франция) в докладе «Алексей Ремизов и музыка» продолжил начатое им ранее детальное исследование историко-литературного, биографического и философского аспектов исследования данной темы. Докладчик остановился на осмысле-

нии роли музыкального начала в произведениях писателя 1930—1950-х годов (прежде всего в книге «Подстриженными глазами») и выделил основополагающую, структурообразующую роль этого начала в произведениях Ремизова. Е. Д. Резников также рассказал о роли музыки в реальной жизни писателя и поделился своими личными уникальными воспоминаниями от встреч с Ремизовым в 1940—1950-е годы.

Каталин Сёке (Венгрия) выступила с докладом «Душа и тело/слух и зрение. Автомифологизация Алексея Ремизова». В автомифологизации Алексея Ремизова *метафоры телесности* выполняют особую роль. Как известно, субъективность своей авторской позиции писатель декларировал на протяжении всего жизненного и творческого пути. В автомифологизации писателя, т. е. в тех лейтмотивах, которые насквозь пронизывают его произведения, ведущие образы-метафоры *глаза и уши* (в переносном значении *зрение и слух*) представляют высшую меру ощущения в ремизовском восприятии. Для самовыражения Ремизова особенно важен аспект, связанный с ощущениями как физиологических, так и психологических процессов. Это подтверждает личную (экзистенциальную) и художественную идентичность субъекта мифа, его уникальное творческое видение и писательскую практику. В произведениях Ремизова происходит синхронизация различных зон ощущений, которая присутствует в его текстах в многочисленных синестетических словосочетаниях. Другие доминирующие образы-метафоры, имеющие также физиологическое начало в ремизовских текстах, это *страдание и боль*. Через них фиксируются символические телесные состояния, переходящие впоследствии в «страду мира», которые, по собственному признанию писателя, являются его «постоянной темой», имеющей экзистенциальную, философскую (гностическую) подоснову и передающей горячую боль всех обездоленных и униженных на земле.

В докладе Халины Вашкелевич (Польша) «Станислав Пшибышевский в России и его влияние на Алексея Ремизова» говорилось, что исследователи склонны видеть в Пшибышевском важнейшего представителя

не только немецкого модернизма, но и польского, русского, болгарского и т. п. О популярности Пшибышевского в России свидетельствует впечатление, производимое польским писателем на ссыльных в Вологде (Н. А. Бердяев, В. А. Луначарский, А. А. Богданов, Б. В. Савинков, И. П. Калев), где в 1901—1903 годах пребывал и Алексей Ремизов. Современники свидетельствуют, что Россия тогда «бредила Пшибышевским». Ремизов переводил стихи, а затем драмы Пшибышевского «Снег», «Золотое руно», «Для счастья», «Мать». Оба, и Ремизов, и Пшибышевский, увлекались Ф. М. Достоевским. Пшибышевский соположил себя Достоевскому, написав в 1897 году свой второй роман, озаглавленный «Дети сатаны», основанный на «Бесах». Ремизов же попытался равняться на Достоевского и Пшибышевского в своем первом романе «Пруд» (1905), который является модернистским вариантом «Братьев Карамазовых».

В совместном докладе Е. Р. Обатниной (Санкт-Петербург) и Е. Е. Вахненко (Иркутск) «Новая Библиография Ремизова: Отчет о проделанной работе» авторы-соавторы представили описание подготовленного к печати издания «Алексей Михайлович Ремизов: Библиография (1902—2013)». Новый справочник является первым в отечественной и зарубежной филологии опытом библиографического указателя, объединившим решение двух задач: научную репрезентацию уникального творческого наследия Ремизова, доступного в печатных источниках на русском и иностранных языках, и роспись русской и зарубежной литературы, посвященной личности и деятельности писателя во всем разнообразии проявления его таланта. В докладе были отмечены особенности прижизненных публикаций произведений Ремизова, а также тенденции отечественной эдиционной практики.

Вечернее заседание открыл доклад Ю. В. Розанова (Вологда) «Афины и Барбизон: вологодская ссылка начала XX века в книгах Алексея Ремизова и Варлама Шаламова», посвященный сравнительному анализу «вологодских» глав книги А. М. Ремизова «Иверень» и «Четвертой Вологды» В. Т. Шаламова. Оба писателя настаивали на уникальности вологодской ссылки начала XX века, выделяя такие ее типологические черты как «мягкость» режима, либеральное отношение к ссыльным со стороны губернского и городского начальства, высокий культурный уровень, особая атмосфера творческой дружбы. Для номинации этого феномена авторы использовали однотипные сравнения: Вологда — «Северные Афины» (Ремизов), Вологда — Барбизон (Шаламов). Параллельно в докладе затронуты вопросы об отношении Шаламова к личности и творчеству Ремизова и о степени его знакомства с текстами старшего писателя. Приведенные факты позволили докладчику сделать вывод, что ремизовский

«Иверень» был одним из источников книги Шаламова «Четвертая Вологда».

Доклад О. Р. Демидовой (Санкт-Петербург) «Из истории переводов А. Ремизова в Англии (письма к С. А. Коновалову)» был основан на неопубликованных письмах А. М. Ремизова С. А. Коновалову 1930-х годов, хранящихся в собрании Коновалова Бодлеанской библиотеки Оксфордского университета. В письмах содержатся просьбы Ремизова о помощи в переводе и публикации ряда его произведений, а также раскрываются детали отношений с другими посредниками и переводчиками. Автор доклада проанализировала письма в контексте отношений Ремизова с английскими переводчиками и издателями 1910—1920-х годов, рассматривая историю эпистолярных отношений с Коноваловым как одну из страниц истории освоения Ремизова в британской культуре.

Свой доклад А. С. Урюпина (Москва) озаглавила «Книга А. М. Ремизова „Огонь вещей“ в отзывах современников (по материалам архива писателя в Государственном литературном музее)». Эта книга, вышедшая в 1954 году, вызвала множество неоднозначных письменных откликов из Франции, Германии, Англии, США, Канады, Алжира, СССР. К писателю обратились критики и литературоведы, прозаики и поэты, художники, а также другие представители русского зарубежья. С особым вниманием к этому произведению отнеслись и в близкой Ремизову семье О. Е. Колбасиной-Черновой. Читатели пытались оценивать, трактовать и даже критиковать «Огонь вещей». Активно обсуждалось как оформление книги, так и содержащаяся в ней необычная трактовка классического литературного наследия. Представленные в докладе письма Ремизову от разных деятелей русской эмиграции из собрания отдела рукописных фондов Государственного литературного музея (ОРФ ГЛМ) свидетельствуют о значительном влиянии этой книги на творческую интеллигенцию середины 1950-х годов.

Первый день конференции завершил доклад Е. И. Гончаровой (Санкт-Петербург) «К истории одной литературной дружбы: Алексей Ремизов и Борис Савинков». Исследовательница рассказала о взаимоотношениях писателя и известного эсера-бомбиста. Борис Савинков — персонаж ряда произведений Ремизова: романов «Пруд», «Иверень», «В розовом блеске», рассказа «Крепость». Они познакомились в 1902 году в Вологде, куда оба были сосланы по социал-демократическому делу и сблизил их интерес к литературе. Литературные дебюты Ремизова и Савинкова состоялись почти одновременно — они напечатали под псевдонимами свои рассказы в московской газете «Курьер». Летом 1903 года их пути разошлись: ссылка Ремизова закончилась — он покинул Вологду. А Савинков, бежавший из ссылки в Швейцарию, вступил в боевую организацию партии

эсеро́в. Общение было прервано. Возобновление отношений в 1905 году было связано с неугасшим интересом террориста к литературным занятиям. Переписка Ремизова и Савинкова 1907—1908 годов, сохранившаяся в ГАРФе и РГАЛИ, в основном, касалась литературных вопросов. Дальнейшее общение писателя и террориста происходило на литературной почве, хотя Ремизов смотрел на бомбиста исключительно как на революционера, видя в нем диктатора и честолюбца, а не писателя. Образ жесткого революционера Савинкова, обрисованный Ремизовым уже после его гибели в очерке «Савинков. Le tueur de lions» (1925), сформировался в молодости и в восприятии писателя остался неизменным.

Конференция продолжилась 20 октября 2015 года. Большинство докладов, прочитанных на утреннем заседании, были посвящены творчеству Ремизова в области драматургии.

В докладе А. М. Грачевой (Санкт-Петербург) «Апофеоз театрального догматизма (книга Алексея Ремизова «Крашенные рыла»)» были рассмотрены два аспекта исследования книги. Первый из них: история создания произведения. «Крашенные рыла» возникли на основе сложной контаминации циклов рецензий, публиковавшихся Ремизовым в газете «Жизнь искусства», а также переработанных как изданных, так и оставшихся в рукописи статей 1900—1920-х годов, заметок и некрологов. Вторым аспектом изучения книги является вопрос о ее идейно-художественной концепции и ее структуре. «Крашенные рыла» — это итог теоретической и практической театральной деятельности писателя. Центральное место в ней занимает та же проблема, которая была выделена как главная в книге Р. Роллана «Народный театр» (Пг., 1919) и в предисловии Вяч. Иванова — вопрос о современном народном театре и грядущем всенародном искусстве. Лейтмотивной темой книги «Крашенные рыла» является тема движения современного театра к мистерии, опирающейся на воплощение мифа еще античным театром, и, конкретно, трагедией. Именно в ней звучит голос « хора », по Ремизову, — голос « народа ». Книга Ремизова имеет несколько уровней обобщения. Сформированная на основе теоретических статей и конкретных рецензий, она являет собой своеобразное подведение итогов размышлений писателя о театре — « трактатом » о теории и практике современного театра. Однако по своему внутреннему мета-сюжету книга посвящена главной теме его творчества этого времени — историсофскому осмыслению пути России, находящейся в стадии « страд » революционного времени. По Ремизову, итогом мистерийных страданий, претерпеваемых народом, будет воскресение и преображение России. В этом суть авторской концепции книги « Крашенные рыла » как целостного произведения. По форме

(произведение ансамблевого типа) и по авторской концепции « Крашенные рыла » находятся в одном ряду с романом-коллажем « Взвихренная Русь ».

Е. Р. Обатнина (Санкт-Петербург) в своем докладе « „Трагедия о Иуде принце Искаротском“: к истории создания и театральных постановок пьесы » использовала ранее не введенные в научный оборот архивные и иллюстративные материалы, а также критические отзывы на пьесу, выявляющие « подводные камни » на пути этого яркого драматического произведения от авторской рукописи к сценическому воплощению. В частности, докладчица представила описание цензурного экземпляра пьесы, созданного в 1909 году. Ее название (« Проклятый принц »), измененное по цензурным требованиям, стало известно только в 1916 году, после постановки трагедии на сцене московского театра им. В. Ф. Комиссаржевской. В ходе дискуссии на тему доклада Обатнина также обратилась к автобиографическому мотиву, связанному с образом Иуды в творчестве Ремизова, отметив, что в контексте мировоззренческих расхождений писателя с идеологом « скифства » Ивановым-Разумником, факт совместной публикации пьесы « Трагедии о Иуде... » и поэмы « Иуда » (1903) в издании Театрального отдела Наркомпросса в 1919 году, получил новое наполнение.

В. Н. Быстров (Санкт-Петербург) выступил с докладом « История создания и особенности „театра“ Ремизова „Царь Максимилиан“ ». Сравнив текст Ремизова со сводом В. В. Бакрылова « Комедия о царе Максимилиане и непокорном сыне его Адольфе », докладчик достаточно аргументированно показал, что процесс работы над пьесой и ее творческий статус по-своему уникальны. Сначала многочисленные варианты популярной народной драмы, заведомо заимствованные тексты были обработаны и особым образом выстроены В. В. Бакрыловым. Затем этот « свод » Ремизов значительно трансформировал. В итоге получился авторский вариант пьесы. Народный « театр » и « свод » Бакрылова превратились в « театр » Алексея Ремизова. Не исключено, что в « Царе Максимилиане », по предположению В. Н. Быстрова, есть и вкрапления собственно ремизовского текста. Однако чтобы выяснить это и то, к каким конкретно первоисточникам драмы восходят многочисленные поправки Ремизова, нужно предпринять отдельное исследование.

Доклад О. А. Линдберг (Санкт-Петербург) был озаглавлен « „Действо о Георгии Храбром“ Алексея Ремизова и его источники ». Исследовательница отметила, что основу произведения составили апокрифические сказания о мучениях св. Георгия и о св. Георгии и драконе (змее), нашедшие свое отражение также в русских духовных стихах. На конкретных примерах было показано, что круг источников не исчерпывался трудами, указанными писателем в примечаниях к пье-

се. Для работы над произведением Ремизов привлекал такие издания, как «Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым», книгу Н. Е. Ончукова «Печорские былины», выпуски «Песен, собранных П. В. Киреевским» и др. Еще одним, визуальным источником «Действа...» послужила икона с клеймами «Житие св. Георгия», которую Ремизов упоминал в письме к И. А. Рязановскому. В докладе также была прослежена история первой публикации пьесы, основанная на переписке писателя с В. Я. Брюсовым, Р. В. Ивановым-Разумником и Е. А. Зноско-Боровским.

В докладе А. С. Александрова (Санкт-Петербург) «Жанр анкеты в прессе начала XX века: А. М. Ремизов и анкеты газеты „Биржевые ведомости“» была рассмотрена история этого жанра. По архивным материалам (преимущественно неопубликованным письмам литераторов) выявлено отношение писателей к этому явлению. В выступлении также был поднят ряд эдичионных проблем. Большая часть доклада была посвящена ответам А. М. Ремизова на анкеты в газете «Биржевые ведомости» и приложениях к этому изданию, в журналах «Огонек» и «Новое слово».

Вечернее заседание открылось выступлением А. А. Шелаевой (Санкт-Петербург) «Лесковский текст в повести А. М. Ремизова „Плачущая канава“». Докладчицей было прослежено важное для понимания традиций преемственности литературных поколений и литературного процесса XX века влияние на творчество и личность Ремизова Н. С. Лескова, признанного «крестным отцом русской прозы XX века». Исследовательница показала, что Ремизова привлекали не только особенности поэтики Лескова — сказовая форма, жанровое разнообразие, особый склад речи, неповторимость названий его произведений и др., но и его писательская судьба, и внутренний мир. Лесков был включен Ремизовым в трансцендентный дружеский круг собратьев-писателей, интуитивно искавших путь постижения истины и сущности мироздания, и являл собой достойную для подражания модель писательского поведения в жизни. Многочисленные оценки личности и творчества Лескова, растровенные в художественных и автобиографических произведениях Ремизова, во многом объясняют следы генетических связей его сочинений с литературным наследием Лескова, в частности его ранним романом «Обойденные» (1865), от которого идет, по признанию Ремизова, тема его повести «Плачущая канава». Как считает Шелаева, в «Плачущей канаве» присутствуют принципиальные установки на текст лесковского романа. Они проявляют себя в экзистенциальной напряженности повествования, близких Лескову образах и мотивах, прямых реминисценциях. Особого внимания заслуживает пародийность повести, выраженная, как и у Лескова, в критическом отноше-

нии автора к определенным общественным типам, ставшим знаковыми для описанной в произведениях эпохи, и представившая ее «карикатурный идеал». Таким идеалом, с точки зрения исследователя, у Ремизова является Будылин, незаслуженно в своем окружении прозванный «мыслителем» и объединивший в своей натуре черты характера и склонность к привычкам трех популярных в его время философов — А. Шопенгауэра, Ф. Ницше и Жан-Жака Руссо.

Е. Е. Вахненко (Иркутск) в своем докладе «Сибирские сказки А. М. Ремизова: Поэтика сюжетов» рассмотрела 11 сказок, являющихся художественно обработанными сюжетами устного творчества коренного населения Восточной Сибири: якутов, маньчуров, карагасов, чукчей и бурят. Это произведения, которые вошли в сборники «Сибирский пряник: Большим и для малых ребят. Сказки» (Пг.: Алконост, 1919) и «Чакхыгыс-таасу: Сибирский сказ» (Берлин: Скифы, 1922), а также опубликованные в 1915 году вне сборников (бурятские сказки «Бычок» и «Яйцо ягиное») в еженедельнике «Голос жизни». Был проведен сравнительно-сопоставительный и текстуальный анализ первоисточников, определена специфика репрезентации фольклорных сюжетов, сохранения и трансформации особенностей культуры сибирских народов. Ремизов, следуя авторскому замыслу, реконструирует сюжеты, по возможности сохраняя их национальный колорит, отдельные этнографические и мифологические особенности; но в стилистическом, жанровом и содержательном аспектах адаптирует их к восприятию как русского, так и европейского читателя.

О неизвестном некрологе «Смерть Ремизова» (1958), принадлежащем Б. К. Зайцеву, рассказал А. М. Любомудров (Санкт-Петербург). Этот текст, до сих пор не публиковавшийся в России, содержит меткие и глубокие характеристики личности Ремизова и оценки его творчества. Противоречивый, неповторимый писательский талант этого художника Зайцев определяет так: «смесь горечи, ущемленности, как бы всегдашней обиденности с сознанием превосходства. Замечательная память и сновидчество, чувство Древней Руси, древнего языка и близость к сюрреалистам, фантастические рисунки и склонность к мельчайшим, утомительным описаниям». Докладчик остановился на литературных и личностных отношениях двух представителей серебряного века, чей путь начинался в московской газете «Курьер». Несмотря на разноплановость творческих устремлений, их связывала теплая дружба. Даром признательной памяти товарищу стал и развернутый очерк Зайцева «О Ремизове. К десятилетию кончины» (1968), сочетающий ценный биографический материал, литературно-критические оценки и портрет писателя.

В этот день был также заслушан доклад О. В. Буевич (Санкт-Петербург) «К вопросу о

полиреферентном плане книги А. М. Ремизова „Посолонь”».

Заседания заканчивались активным обсуждением прозвучавших докладов, в котором принимали участие А. М. Грачева, Е. Р. Обатнина, Халина Вашкелевич, Каталин Сёке, Ю. В. Розанов, О. Р. Демидова, В. Н. Быстров и др. Последнее заседание за-

вершилось подведением итогов конференции и живой научной дискуссией, участники которой выразили надежду на продолжение плодотворных встреч, посвященных творчеству А. М. Ремизова.

© *О. А. Линдберг*